

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХАКАССКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ ЖИЛОГО ИНТЕРЬЕРА¹

Абдина Рауса Петровна

Кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник, Государственное бюджетное научно-
исследовательское учреждение Республики Хакасия
«Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории»
rabdina@mail.ru

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF KHAKASS NAMES OF TEXTILE PRODUCTS OF RESIDENTIAL INTERIOR

R. Abdina

Summary: The main purpose of the study is to identify the structural, semantic and word-formation features of the Khakass names of textile products that form the environment of residential premises. The analysis of vocabulary in relation to the residential interior is necessary to understand the features of the traditional culture of the Khakas. In the work, many lexical units are considered in comparison with the Turkic and Mongolian languages. The revealed parallels in other languages indicate the cultural and linguistic relationship of the compared languages and their speakers in the historical past.

Keywords: Khakass language, textiles, traditional culture, interior, vocabulary.

Аннотация: Основная цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и словообразовательных особенностей хакасских наименований текстильных изделий, формирующих среду жилых помещений. Анализ лексики во взаимосвязи с жилым интерьером представляется необходимым для понимания особенностей традиционной культуры хакасов. В работе многие лексические единицы рассматриваются в сравнении с тюркскими и монгольскими языками. Выявленные параллели в других языках указывают на культурную и языковую взаимосвязь сравниваемых языков и их носителей в историческом прошлом.

Ключевые слова: хакасский язык, текстиль, традиционная культура, интерьер, лексика.

Лексика, как и любая другая категория языка, сохраняется на протяжении большого количества времени, но в то же время она является самой подвижной и изменчивой категорией языка, так как она очень чувствительна к изменениям в общественной жизни народа. Лексика, называющая предметы и явления быта человека, на наш взгляд, является одной из основополагающих в словарном составе любого языка, так как именно в бытовой лексике содержится множество древнейших, часто уникальных элементов, тесно связанных с материальной и духовной культурой народа. Бытовая лексика представляет богатый материал для исследования истории языка, а также этногенеза народа и его этнокультурных связей.

Актуальность исследования заключается в том, что день многие элементы материальной культуры хакасов уходят из употребления или заменяются другими, и, как следствие многие элементы бытовой лексики, отображая повседневную жизнь человека, переходят в пассивный словарь или полностью выходят из употребления. Выявление и изучение этой лексики дают ценный материал для реконструкции семантики хакасского языка и

ряда других тюркских языков. Изучение этих лексических единиц представляет интерес не только для специалистов в области лингвистики, но и для всех, кто занимается историей, этнографией тюркских и монгольских народов, так как при словах, обозначающих предметы быта, познакомиться с материальной культурой народа, с его настоящим и историческим прошлым.

Научная новизна заключается в том, что впервые в хакасском языкознании подвергается исследованию лексика, обозначающая текстильные изделия жилого интерьера.

Для реализации цели работы были поставлены следующие задачи:

- выявление лексики, обозначающей текстильные изделия в хакасском языке;
- описание исследуемых наименований с точки зрения семантики, определение полного объема значений данных групп лексики;
- сопоставление лексических единиц хакасского языка с аналогичными словами других тюркских и монгольских языков.

¹ Исследование выполнено при грантовой поддержке Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия

Исходя из общей цели работы, в исследовании используются различные методы лингвистического анализа: сравнительно-исторический, описательный и этимологический, которые складываются из следующих приемов:

- сравнение лексем родственных языков, близких по звучанию, с учетом выражаемых ими значений;
- сравнение лексем одного языка, взятых на разных исторических отрезках его развития, изменивших состав фонем или семем.

В качестве теоретической базы исследования использовались труды ученых, посвященные проблемам лексикологии и этнографии.

Материал исследования составили номинации, обозначающие текстильные изделия в хакасском языке, отобранные путем сплошной выборки из словарей хакасского языка, которые подтверждаются примерами из фольклорных произведений и произведений художественной литературы. Лексикографическую базу составили более десяти разных, преимущественно тюркоязычных, словарей. Факты других тюркских языков берутся, как правило, из соответствующих лексикологических описаний и словарей. В качестве источников по этимологии были привлечены: «Этимологический словарь тюркских языков» под ред. Э.В. Севортяна и А.В. Дыбо, «Древнетюркский словарь».

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении пособий и справочников по традиционной культуре хакасов, при подготовке учебно-методических пособий для образовательных учреждений, разработке лекционных курсов и спецсеминаров по изучаемой проблеме в различных учебных заведениях Хакасии и Саяно-Алтайского региона. Обобщенный в работе материал будет способствовать дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторической лексикологии и семасиологии тюркских языков. Кроме того, исследование этого пласта лексики способствует изучению искусства текстиля как одного из древнейших видов художественной деятельности, тесно связанной с историей и бытом народа. Практическая значимость заключается и в том, что материалы исследования могут применяться специалистами в области формирования пространственной среды помещений в хакасском этнокультурном стиле, а также в практической деятельности мастеров декоративно-прикладного искусства.

Текстильные изделия жилого интерьера являются одним из основных компонентов системы жизнеобеспечения человека, выполняя утилитарные и эстетические функции. Ни одна обстановка жилого помещения не может обойтись без текстиля. Внутреннее устройство традиционного жилища хакасов носило однотипный

характер и состояло из женской и мужской половины, делилось на почетную и непочетную части [1, с. 166]. Исследователи-этнографы 19 в. описывают устройство жилища: «Внутренность летней юрты производит приятное впечатление. Против входа, в нарочно устроенной нише, помещается парадная постель хозяина в виде софы, покрытая тюменским ковром с двумя по бокам четверосторонними валиками из замши, обшитыми в узор шелковыми разноцветными шнурочками, к прочим стенам приставляются скамьи, покрытые войлоком, и полочки, на которых были размещены в большом порядке святые иконы» [13, с.112]. «Против самого входа стоит диван с сафьяновым красным тюфяком, за шелковой занавеской китайской материи. От него по обеим сторонам вокруг стен поставлены в два ряда сундуки, обтянутые сафьяном разных цветов, окованные в решетку белым железом... Все пространство между сундуками и ковром покрыто кошмами, коврами и сафьяновыми подушками» [9, с.123].

Общего понятия «текстиль, текстильные изделия» в хакасском языке не имеется. Общее название текстильных изделий, мебели обозначается сочетанием *ибдегі нимелер* 'домашние вещи'.

Постельные принадлежности в хакасском языке обозначаются собирательными словами *азах-частах* и *төзек-частах* 'постель, постельные принадлежности'.

Само понятие постели в хакасском языке выражается понятиями *төзек*.

Например:

Улуғ столдаң тур киліп,	Из-за большого стола встав,
Улуғ төзекке чадыбысхан,	На широкую постель легла,
Хыс чахсызы Ай Хууңын	Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Харых тартип узубысхан.	Храп издавая, уснула. [11, с. 181].

Данное слово происходит от глагольной основы *төзе* 'стелить, стлать' при помощи аффикса -к, который с вариантами -ах -ек, -к, -х образует существительные со значением орудия, результата от глагольной основы (*согах* 'ступка' (*сох*- бить, толочь); *илгек* 'сито' (*илге*- сеять муку), *хайах* масло (*хайыл*- растапливаться, таять, и др.). От корневой основы *төзе*- происходит и слово *төзенді* 'пол'; *иб төзендізі* – пол дома; *төзег* – настил, покрытие, пол: *тураа төзег саларға* – стелить в доме пол. Слово *төзек* является общетюркским и в значении 'постель' встречается во многих тюркских языках: алт. *төжөк*, др.-тюрк. *tüsäk*, башк., тат., *түшек*, каз. *төсек*, ккарп. *төсек*, тув. *дөжек*, чув. *түжек* и т.д.

Постель состояла из многослойной простеганной белой кошмы, под которую стелили циновку. Каждый слой кошмы для плотности и красоты с лицевой стороны обшивался разноцветными полосками сукна – красным и

зеленым [7, с. 63].

В семейной традиции хакасов постель и постельные принадлежности входили в часть приданого будущей жены и в новый дом завозились ею. Если вдовый мужчина после смерти жены женился второй раз, то последняя обязана была принести новые постельные принадлежности. Семейная постель считалась символом семейного единства. Так, после смерти супругов, постель разрезали пополам и клали вместе с супругами. Согласно народному представлению, считалось, что супруги обязательно встретятся на том свете, и их постельные принадлежности соединятся [4, с. 157].

Подтверждение этому можно обнаружить в выражении *төзек соодарга* (букв. постель остудить) '1) овдоветь; 2) изменить супругу (супруге)'.

Слово *төзек* используется и в устойчивом выражении *төзекте чадарга* (букв.: в постели лежать) – тяжело болеть. Например:

Ах Хан апсак төзекте чатча, төзекте чатханнаң пеер хырых чыл полтыр.	Старик Ах-Хан на постели лежит, с тех пор, как в постель лёг, сорок лет прошло [6, с. 153].
--	---

Синонимом к слову *төзек* в некоторых случаях выступает слово *чадын*. Это слово образовано при помощи аффикса *-ын*, который в хакасском языке образует существительные со значением результата действия от глагольной основы *чат-* 'лежать, ложиться'.

Постель покрывалась одеялом из выделанных овчинных шкур, которое в хакасском языке обозначается лексемой *чорган*. Например:

Игирейиң, өдигиң суурбан, Суура-суура тепклебізип, Чалбах төзікке чадабызып, Чорған туу тартыныбысхаң	Снимая обувь, не наклонился, А стяхивая с ноги, ее сбросил, На широкую постель лег И одеялом с головой накрылся [12, с. 253].
--	---

Слово *чорган* является общетюркским и встречается во многих тюркских языках. Ср.: алт. *жууркан* 'одеяло из овчины', др.-тюрк. *joŋqan* 'одеяло', башк. *юрған*, каз. *жуырк-кан* 'одеяло', ног. *ювыркан* 'стеганное одеяло', тат. *журган* 'одеяло', тув. *чоорган* 'одеяло', *йурган* 'стеганное одеяло'.

У хакасов ранее одеяло шилось из хорошо выделанных овчинных шкур для зимы и из мерлушки для лета. У богатых хозяев одеяла делались даже из соболя. Например:

Көбең төзекке чатты, кіс чорған чабынды, узуды ам Хан Төгөс.	В мягкую постель лёг, соболиным одеялом укрылся, спал теперь Хан-Төгөс [12, с. 112]
--	---

В некоторых случаях синонимом к слову *чорган* в хакасском языке выступают слова, образованные от гла-

гольной основы *чап-* 'закрывать':

чабынцах – одеяло. Например, *чабынцах чаап пирерге* – укрыть одеялом. Слово *чабынцах* может обозначать любую вещь, служащую в качестве укрывания, например, пальто, шуба, плед и т.д. Слово образовано от глагольной основы и аффикса *-цах*;

чабынды – накидка, покрывало. Слово образовано при помощи аффикса *-ынды*, образующего существительные со значением результата от глагольной основы;

чабын – крышка, покрывало. Например, *чатханың нымзах ползын, чабынганың чылың ползын* – пусть твоя лежанка будет мягкой, пусть покрывало твоё будет тёплым (слова, которыми сопровождают покойника при погребении) [3, с. 954].

На кровати с двух сторон располагались подушки, называемые *частых*. Например:

Пөзік тағда аттаң түсті, изерін ал турды, чыхсы кичімін төзі салды, изерін частых иде салды, чатты, узубысты.	На высокой горе с коня слез, седло снял, свой добротный чепрак постелил, своё седло как подушку подложил, лёг, заснул [12, с. 477].
---	---

Частых в значении 'подушка' встречается во многих тюркских языках. Ср.: алт. *жастыг*, др.-тюрк. *jastuq*, башк. *жастык*, каз. *жастык* ккалп *дастык*, кирг. *жастык*, тат. *йа-стук*, тув. *сыртык* и т.д.

Хакасские *частыхи* имели продолговатую форму и делались в виде суженных с тыльной стороны валиков из дубленой кожи. Побивалась птичьим пером, шерстью, мягкой травой. Лицевая сторона делалась из дощечки и имела четырёхугольную форму, обтягивалась плисом или тонким сукном и была ярко орнаментирована вышивкой «чеек» из плетеных шелковых шнурков. С тыльной стороны частыха было отверстие, куда складывали белье и одежду. Подушка, лежащая в изголовье с южной (мужской) стороны, называлась «пас частых» (букв. головная подушка), с противоположной стороны находилась подушка «азах частых» (букв.: ножная подушка) [4, с. 64]. Информацию о наличии таких подушек мы встречаем в трудах исследователей 19 века. «..На оба конца кровати кладутся обыкновенные или же инородческие подушки. Последние, носящие названия «пас частыгы», имеют вид мягкого кожаного мешка, набитого шерстью или тряпьем, суживающегося к одной стороне. К широкому концу отдельно пришивается длинное четырехугольное дно, затянутое плисом с каймой из парчи, вышитое по краям плотным шитьем из шелка радужных цветов» [5, с. 122].

На сегодняшний день слово *частых* относится к ряду историзмов. Для обозначения подушки используется заимствованное из русского языка слово *подушка* с фонетическим вариантом *подуска*. В хакасском языке по этому поводу имеется загадка: *азагы чоҕыл, холы чоҕыл*,

көгенек киче (подушка)– без рук, без ног, а рубашку носит (подушка).

В хакасском языке для обозначения разновидностей подушек, существует еще несколько слов: *ахта*, *тунсе*, *киспе*. Эти лексические единицы используются для обозначения подушек, накладываемых на седло лошади. Слово *киспе* широко представлено в тюркских языках в виде в различных фонетических вариантах в значении «подушка седла» [10, с. 547-548].

Слова *тунсе*, *тисне*, *киспе* в хакасском языке многозначны и помимо седельной подушки обозначают коврик из сукна или тонкой дубленой кожи, который клали на седло. Например, *күмүс тунсе* – кожаный коврик с серебряными бляхами, покрывающий мужское седло; *чектиг тунсе* – суконный коврик с радужной вышивкой, покрывающий женское седло [2, с. 830].

Для обозначения ковра в хакасском языке имеются следующие лексические единицы:

кибис – ковёр. Например, загадка: *чалаас кибизим чачып тооспадым (тигир)* – свой безворсовый ковёр я не смог развернуть до конца (небо).

Лексическая единица *кибис* встречается в других тюркских и монгольских языках. Ср.: алт. *кебис* 'ковёр', др-тюрк. *kibiz* кошма, палас, шор. *кемис*, бур. *хибэс*, монг. *хивс* 'ковёр, покрывало'. По мнению исследователей, это слово заимствовано из монгольских языков [8, с. 97]. Другое название, используемое для обозначения ковра, представлено сочетанием *сыраан киис* (букв.: простеганный войлок). Лексема *сыраан киис* образована синтаксическим способом словообразования, которое предполагает создание нового слова путем сочетания отдельных значимых слов. В процессе перехода свободного словосочетания в лексическую единицу сочетающиеся слова лишаются самостоятельного значения и выступают как одно целое, с единым значением.

Вдоль боковых сторон ковров шла вышивка из контурных повторяющихся узоров, по краям ковер окаймлялся плисом. Такие ковры имели утилитарное и эстетическое значение, то есть служили для декора и сохранения тепла в помещениях.

Семейная кровать завешивалась специальным пологом *көзеңе/көзеге*, изготовленным из шелка или парчи. Ср. алт. *көжөд* 'занавес, свадебная ширма', др.-тюрк. *көжід* 'покрывало, занавес', кирг. *көжөгд* 'занавес отделяющий постель новобрачных или молодых супругов', тув. *көжеге* 'полог'.

Слово *көзеңе* в хакасском языке многозначно и помимо первого значения означает занавеску, занавес;

штору: *көзенекегі көзеңелер* занавески па окнах; *ойын тоозылган, көзеңе чабылган* – представление кончилось, занавес опустился. Слово *көзеңе* в значении полог, которым задёргивается постель новобрачных или мужа и жены, в современном хакасском языке относится к разряду историзмов.

Название занавеса в хакасском языке имеет сагайский диалектный вариант *көркі/күрке*.

Помимо этих названий в хакасском языке есть другие слова, обозначающие наименование бытовых функционально-декоративных занавесей из тканевых и иных материалов:

талбырга – маленькая поперечная шторка из шелка другого цвета с оборками и кисточками, идущая поверх *көзеңе* (рис 1).

Рис. 1. Интерьер хакасской юрты (кровать, детская колыбель полог, шторка). Фото из открытых источников.

Саңмарах – занавески над детской люлькой; *саңмарах тартылган пизик* – люлька, обтянутая занавеской.

Працын/ прачын – занавеска на нижних полках в юрте; *прачын тартарға* завесить полки занавеской. Эти полки находились с северной стороны юрты, на женской половине.

Таким образом, наименований текстильных изделий жилого интерьера представлено следующими лексемами: *төзек-частых/ азах-частах* – собир. 'постель, постельные принадлежности'; *төзек* 'постель'; *чадын* 'лежанка; место для отдыха'; *чоорган/ чорган* 'одеяло; покрывало из овчинных шкур'; *чабынчах чабынды* 'одеяло, накидка, покрывало', *подушка/подуска* 'подушка'; *частых* 'подушка, изголовье'; *кибис*, *сыраан киис* 'ковёр'; *көзеңе* '1) занавеска, занавес; штора; 2) полог (которым задёргивается постель новобрачных)'; *саңмарах* 'занавески над детской люлькой'; *талбырга* 'маленькая поперечная шторка из шелка другого цвета с оборками и кисточками, идущая поверх *көзеңе*' *прачын* 'занавеска на нижних полках в юрте'.

По способу образования морфологическим способом образованы следующие наименования: *төзек* – постель. Данное слово происходит от глагольной основы *төзе* ‘стелить, стлать’ и аффикса –к (-ыг, -г, -ғ) который образует имена действия от глагольных основ; *чадын* – постель; лежанка; место для отдыха. Это слово образовано при помощи аффикса –ын, который в хакасском языке образует существительные со значением результата действия от глагольной основы *чат-* ‘лежать, ложиться’; сло-

ва *чабынчах чабынды чабын* образованы от глагольной основы *чап-* ‘закрывать’. Практически весь лексический материал представлен общетюркским пластом лексики. На сегодняшний день многие лексемы не используются в хакасской речи и отнесены к разряду историзмов.

Анализируемый материал свидетельствует о том, что текстильные изделия носили декоративно-функциональную функцию и широко использовались в жилых помещениях хакасов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдина Р.П. Наименования жилищ и зональных мест традиционной юрты в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 10, С. 166-171.
2. Абдина Р.П. Наименования деталей верховой упряжи коней в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 3, С. 830-836.
3. Анжиганова О.П., Баскаков Н.А., Боргояков М.И., Инкижекова-Грекул И.А., Патачакова Д.Ф., Субракова, О.В., Белоглазов П.Е., Каскаракова З.Е., Кызласов А.С., Сунчугашев Р.Д., Чертыкова М.Д. Хакасско – русский словарь. Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1115 с.
4. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов: Пособие для учителей. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. 224 с.
5. Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев. Красноярск, 1893. 205с.
6. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: в 10-ти ч. /собраны В.В. Радловым. Абакан: Журналист, 2018. Ч. 2. Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюзрик) / сост. Е.С. Торокова.
7. Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (18-19 вв.). Абакан: Советская Хакасия, 1998. 120 с.
8. Рассадин В.И. Общепомонгольская лексика по разделу интерьер, домашняя утварь и посуда в халхасском, бурятском и калмыцком языках // Вестник Калмыцкого университета. 2017. Выпуск 33 (1), С. 97- 101.
9. Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997. 223 с.
10. Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.Г., Дыбо А.В., Кормушин И.В., Левитская Л.С., Мудрак О.А., Мусаев К.М. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001.
11. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / зап. и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с.
12. Хакасский героический эпос: Алтын-Арыг. / зап. и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. Москва: Наука, 1997. 592 с.
13. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900. 212 с.

© Абдина Раиса Петровна (rabdina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»